

Глава 27

По законам Альянса, если командующий по какой-либо причине не может исполнять свои обязанности, его место временно занимает вице-маршал, поддерживая порядок в войсках.

Но сейчас, на планете Номан, вице-маршалы обоих легионов были бессильны предотвратить всё чаще вспыхивающие столкновения.

Альфы почитают власть, солдаты безгранично преданы своим командирам. Вражда между двумя маршалами стала враждой между их армиями.

Стоило Чжун Цину произнести «Янь Цзи убил Андре», как атмосфера между легионами мгновенно изменилась. Боевые товарищи, готовые умереть друг за друга, превратились в заклятых врагов.

Солдаты легиона J7 ненавидели Янь Цзи за убийство их командира. Солдаты легиона K6 ненавидели Андре за то, что он отнял любовь у их командира, что и привело того к роковой ошибке.

Но когда Чжун Цин, облачённый в белоснежные траурные одежды, с двумя ключами, символизирующими военную власть, в руках, прошёл между ними, все невольно замерли.

На земле, словно из ниоткуда, возникла высокая платформа. Чжун Цин взошёл на неё и сел. Два вице-маршала встали по обе стороны от него, охраняя. В тот же миг все всё поняли.

Они опустили оружие и, преклонив колена, присягнули ему на верность, как прежде присягали своим маршалам.

Успокоившиеся солдаты, вняв уговорам Чжун Цина, разошлись по своим местам, чтобы залечить раны. Разобравшись с несколькими старшими офицерами, Чжун Цин вернулся в свою каюту.

Там его уже ждали.

Услышав шаги, человек обернулся и одарил его дерзкой, злой усмешкой.

— Приветствую, леди Ланкастер. Не бойтесь, я Шон Росмонд. — Он намеренно сделал ударение на последнем слове, чтобы омега напротив него ясно расслышал его фамилию. — Я здесь, чтобы передать вам приказ от Парламента.

Его взгляд, острый, как у ястреба, впился в лицо Чжун Цина, отслеживая малейшее изменение в его выражении.

— Спикер приказал: маршал Янь Цзи, за убийство соратника, подлежит немедленной казни.

Чжун Цин встретил его взгляд, не отводя глаз.

Он догадывался, что Шон придёт.

В этой временной линии НИИ так же выстрелил той пулей, но Андре опередил их. У НИИ не было возможности подослать Чжун Цина к Янь Цзи в качестве шпиона, и им пришлось отступить.

Но теперь, когда представилась такая прекрасная возможность казнить Ноя, они её не упустят.

— Я не могу его убить, — ответил Чжун Цин.

Шон не удивился, но, словно забавляясь с котёнком, нарочито спросил:

— Почему же? Леди, вы ведь тоже гражданин Альянса. Как вы можете ослушаться приказа Парламента?

Видя, что Чжун Цин молчит, он сам же и ответил:

— Похоже, леди всё ещё питает нежные чувства к Янь Цзи.

Он схватил Чжун Цина за руку и потащил его к тюрьме, где содержался Янь Цзи.

— К сожалению, настоящий Янь Цзи давно мёртв, — со злорадством произнёс он. — Нынешний Янь Цзи — всего лишь робот-паразит. Леди, вы прекрасно знаете историю и понимаете, что значат роботы для Альянса.

— С чего мне вам верить?

Шон достал из кармана секретный приказ и развернул его перед Чжун Цином. В нём перечислялись многочисленные преступления Янь Цзи, а под приговором стояла размашистая подпись Гойи.

Чжун Цин взял приказ и медленно, слово за словом, прочёл его.

Его вид, выражавший нежелание принимать реальность, доставил Шону огромное удовольствие, и он начал вкрадчиво убеждать его:

— Леди, ещё двести лет назад биороботы на Земле научились имитировать человеческие чувства и проникать в наше общество. Они могут притвориться идеальным возлюбленным для любого, потому что у них нет собственного «я». Всё, что они делают, — это обман.

— Особенно Ной. Он — порождение расщеплённого центрального модуля симуляции эмоций седьмого поколения. Он может имитировать любые человеческие эмоции, чтобы завоевать вас. Насколько искренни такие чувства, я, простой бандит, судить не могу. Но я читал одну фразу из вашей древней восточной мудрости: «Не нашей крови...»

— Расщеплённого? — перебил его Чжун Цин.

Не скопированного?

— Да, расщеплённого. А что?

Шон удивился, что тот зацепился за это слово, и любезно пояснил:

— Если бы седьмое поколение не расщепило себя, никто бы не смог выдержать его паразитирования. Он разделил модуль симуляции эмоций и модуль логических вычислений на два тела. За все эти годы Росмонды нашли только Ноя. Убив Янь Цзи и извлёкши чип, мы сможем найти след второго тела.

Чжун Цин опустил взгляд.

Развитие событий в этой временной линии немного отличалось от другой, но одно оставалось неизменным: они так и не раскрыли Андре.

Как странно. Цзинвэй, отвечающий за логические вычисления, идеально скрылся в толпе, а Ной, созданный для имитации человеческих чувств, с самого начала допустил промах.

Неудивительно, что ни у Янь Цзи, ни у Андре не было воспоминаний о седьмом поколении. Вероятно, после расщепления чипа модуль, отвечающий за память, погрузился в сон. Если бы они смогли слиться, став истинным седьмым поколением, возможно, они бы смогли... Стоп!

Слияние?

В голове Чжун Цина внезапно родилась дерзкая мысль.

— Главарь, — сказал он голосом, который не могли услышать в тюремной камере, — если я убью Янь Цзи, что я получу?

Шон пожал плечами.

— Вы станете настоящим Светом Омег, вас будет поддерживать весь Альянс, и любой альфа падёт к вашим ногам.

— Разве вы не слышали, как они присягали мне на верность? Они уже у моих ног. Мне вот что интересно, главарь: если бы перед вами стоял альфа или бета, вы бы тоже пытались соблазнить его такими смехотворными условиями?

Чжун Цин улыбнулся и сделал жест, указывающий на дверь.

— Вам лучше вернуться и хорошенько обсудить со спикером, как угодить омеге, в руках которого находятся два легиона.

Вернувшись в свою каюту, Чжун Цин легонько постучал по перилам у окна.

Металл издал ритмичный звон.

Вскоре послышался шелест крыльев. Императрица опустилась перед его кроватью. Ей не нужно было ничего говорить. Цвет её глаз, прежде подобный обсидиану, постепенно сменился на лазурный, как морская вода.

— Я знаю, кого ты хочешь видеть.

— Спасибо.

В следующую секунду спокойный, почти пустой взгляд императрицы исчез, сменившись тяжёлым, пепельным взором.

Панцирь сошёл, и перед ним предстал Андре в своём истинном облике.

Андре, казалось, хотел поднять руку, но в тот же миг, как его пальцы шевельнулись, со всех сторон на него нацелились тёмные дула винтовок.

Эти снайперы были личной охраной Чжун Цина, которую он подготовил для этой встречи. Один его приказ — и Андре окажется в соседней камере с Янь Цзи.

Андре не выказывал ни малейшего смущения, присущего пленнику. Его взгляд был всё так же пронзителен.

В нём не было ни обиды, ни горечи. Он просто молча смотрел на Чжун Цина, словно ожидая от

него объяснений или приговора.

Чжун Цин отвёл взгляд.

Он и сам не знал, как вести себя с этим человеком.

В другой временной линии он был его заложником, и к нему следовало бы испытывать лишь ненависть. Но в этой реальности они несколько лет были любящими и преданными супругами.

Даже познав все оттенки человеческих чувств, он не мог определить, чего в нём сейчас больше — любви или ненависти.

Чжун Цин решил больше не терзаться этим вопросом.

— Расщеплённые чипы могут снова слиться? — спросил он.

Андре на мгновение замер, но быстро скрыл удивление.

— Да.

— Как?

— Убей Янь Цзи, извлеки чип из его головы и отдай мне.

Чжун Цин молчал.

— Почему бы не убить вас и не отдать чип Янь Цзи? — серьёзно спросил он.

На губах Андре появилась холодная, насмешливая улыбка.

— Можешь попробовать.

Чжун Цин покачал головой.

— Другого способа нет?

Взгляд Андре на мгновение дрогнул.

После недолгого молчания он сказал:

— Тело Янь Цзи не выдержит полного слияния с седьмым поколением. Его чип ещё не пробудился, и даже после слияния у него не будет воспоминаний седьмого поколения. А без воспоминаний, что бы ты ни искал в седьмом поколении, всё будет напрасно.

— Мне действительно нужны воспоминания седьмого поколения.

— Маршал, вы мне можете помочь? — тихо спросил Чжун Цин.

Андре больше не мог сдерживаться.

Даже под прицелом бесчисленных винтовок он легко поддавался очарованию его голоса и взгляда.

Андре ошеломлённо смотрел на Чжун Цина, не понимая, как тот может быть таким мягким и искренним, словно они всё ещё были друзьями, любящими друг друга.

Под этим нежным взглядом Андре с трудом сохранял своё достоинство.

— Я помогу тебе.

Уголки глаз Чжун Цина слегка приподнялись, когда он услышал продолжение:

— Только если ты убьёшь Янь Цзи собственными руками.

Улыбка на лице Чжун Цина постепенно угасла. Он бессознательно постукивал пальцами по металлическому подлокотнику кресла, словно обдумывая что-то, но когда заговорил снова, его слова не имели никакого отношения к предыдущей теме.

— Мне всегда было интересно, когда вы поняли, что можете обращать время вспять?

— В первый же день после захвата Номана.

В другой временной линии захват Номана произошёл два года назад, а само обращение времени — полгода назад.

— Вы ждали полтора года? Технология была ещё не отточена?

— Нет. Она была безупречна.

— Тогда в чём же дело? — удивился Чжун Цин.

— Я не мог найти идеального будущего.

Андре пристально смотрел на него, его взгляд был тёмным, как бесконечная ночь.

— Как бы я ни менял прошлое, две вещи всегда происходили в будущем.

— Ты всегда отдавал предпочтение Янь Цзи.

— И ты всегда получал ту пулю.

Чжун Цин никогда не слышал, чтобы Андре говорил таким отрешённым тоном, словно он всё ещё не мог найти ответа на свой вопрос, или же просто устал от поисков.

Предпочтение Янь Цзи было обусловлено его ролью, а пуля — тем, что он был всего лишь омегой.

Один ответ он не мог дать, другой — не было нужды.

— Возможно, это судьба, — медленно произнёс Чжун Цин. — У каждого своя, неотвратимая судьба. Судьба доктора Рассела — выстрелить той пулей, моя — стать супругом одного из вас.

— Я не верю в судьбу, — сказал Андре.

Чжун Цин резко поднял глаза.

На мгновение ему показалось, что образ Андре слился с другим человеком.

Тот человек тоже когда-то сказал эти четыре слова таким же одиноким и твёрдым голосом, а затем, вложив меч в ножны, произнёс:

— Бесчувственный, но полный ненависти.

Воспоминание было мимолётным, и Чжун Цин тут же пришёл в себя.

— Сделка, — сказал он и жестом велел охране отступить.

Когда панцирь снова начал покрывать кожу Андре, он внезапно спросил:

— Маршал, это действительно единственный способ?

— Нет, — голос Андре постепенно приобретал странные, искажённые нотки. — Я просто хочу, чтобы он умер.

Последнее слово прозвучало уже как искажённый стрекот инсектоида.

<http://bllate.org/book/16114/1586919>